

Линь Суци в пурпурном халате сидел на ледяной кровати, скрестив ноги. Он тепло поприветствовал Ян Бошена, словно это он был там хозяином.

- Проходи и садись, чего стоишь?

Он съел таблетку Цин Фу, ушки его подергивались, а хвост качался из стороны в сторону.

Во время обеда Цин Фу снова предложил ему кучу таблеток для трансформации. Только тогда Линь Суци окончательно убедился, что съел он не ценное сокровище, а нечто бесполезное.

Вот только духовная сущность пилюли была в изобилии и очень помогала его трансформации. Цин Фу дал ему несколько бутылочек, и он сжевал их, как арахис.

Помимо него в пещере находился его официальный хранитель, Ян Бошен... Линь Суци первым занял пригодное для сидения место, и Ян Бошен, среагировавший чуть медленнее, мог теперь только стоять.

Услышав обыденные слова Линь Суци, Ян Бошен взглянул на его дергающиеся ушки. Заметив, что Линь Суци совсем не соблюдает осторожность, он поднял руку, и мальчишка взмыл в воздух.

- Эй-эй-эй?! - Внезапно взлетев таким образом, Линь Суци испытал настоящий шок. В следующее мгновение происходящее показалось ему забавным, хлопая в ладоши, он скрестил ноги и возбужденно закричал, - Выше, выше!

Ян Бошен:

- ... - Он стал опасаться, что выбрал неверный метод.

Опустившись, Линь Суци опять оказался недоволен. Он уставился на Ян Бошена сверкающими глазами, собираясь попросить повторить развлечение.

Избегая взгляда Линь Суци, Ян Бошен произнес:

- Давай составим соглашение из трех пунктов.

Этот котенок слишком активный, если он не сможет его контролировать, то не вынесет в его обществе и двух дней.

- Хорошо, - Линь Суци отряхнул ладоши от несуществующей грязи. Скрестив ноги, он обыденным тоном произнес. - Теперь я живу с тобой, значит должен соблюдать какие-то правила, назови их, я слушаю.

Он никогда раньше ни с кем не жил, но слышал, что когда двое живут вместе, без правил и ограничений они обязательно начинают ссориться. Уж лучше сразу установить несколько правил.

Линь Суци сидел как положено, ожидая, пока его официальный смотритель перечислит правила их совместной жизни.

- Во-первых, - бесстрастно произнес Ян Бошен. - Ты должен быть послушным.

Удивленный Линь Суци наострил ушки:

- Я недостаточно послушный?!

Ян Бошен слегка приподнял бровь.

Когда он вообще был хоть немного послушным?

Линь Суци увидел сомнение в глазах Ян Бошена. Он округлил глаза и надул щеки.

- Я очень хорошо себя вел, только немного навредил кухне. Что бы ты ни сказал, я выслушаю. Разве это не значит быть послушным?

Ян Бошен обратился к воспоминаниям и обнаружил, что Линь Суци действительно не делал ничего чрезмерного. Но из-за его живости уже через два коротких дня присутствие котенка ощущалось повсюду, и поэтому Бошен был введен в заблуждение.

Если хорошенько подумать, он действительно был... послушным?

После глубокого молчания Ян Бошен проигнорировал первое правило и перешел ко второму:

- Соблюдай все установленные мной правила.

Линь Суци изучал Ян Бошена. Неосознанно он обхватил себя руками и нерешительно спросил:

- Ты ведь не потребуешь спать рядом с тобой, или что-то такое, верно?

Ян Бошен указал на Линь Суци, и белый свет выстрелил из кончика его пальца. В следующее мгновение юноша сжался в комок в белом свете в груди одежды.

Черный котенок выбрался из одежды и высунул голову, его круглые глаза моргнули, а усики задрожали.

- О, кто-то чувствует себя виноватым...

Котенок, брыкаясь короткими лапками, рассмеялся над Ян Бошеном.

Последний решил не стал спорить с котенком и перешел к третьему условию.

- Не мешай мне.

- Я точно не буду тебе мешать, - схватившись за задние лапы, Линь Суци лег на грудь одежды и начал раскачиваться, ему явно было весело. Он подумал и добавил. - Пока ты обо мне заботишься, я буду твоим сокровищем, живущим только в твоём сердце, и никогда не буду тебе мешать.

Он поставил Ян Бошена на место своего хранителя. Когда он превращался в кота, то нуждался в уходе Ян Бошена. Больше ничего.

Ян Бошен не возражал.

Человек и кот договорились.

Превратившись обратно в человека, Линь Суци оделся и побежал обследовать пещеру.

Он был так энергичен, что мог потрогать каждый камень в пещере. Он не сказал Ян Бошену ни

слова, но чувство его присутствия наполнило всю пещеру.

Под влиянием звериной природы Линь Суци радостно оббегал и обнюхал всю пещеру. Он так набесился, что его лоб покрылся тонким слоем пота.

Малыши бодры и энергичны, но за их бурной энергией, всегда следует подавляющая усталость.

В пещере было только одно ледяное ложе.

Ян Бошен сидел на нем с закрытыми глазами, скрестив ноги.

Линь Суци бегал до тех пор, пока не разгорячился и не покраснелся. На нем была нижняя роба Ян Бошена. Линь Суци задрал его подол и прибежал с голыми ногами и ступнями, с первого взгляда он увидел Ян Бошена с закрытыми глазами.

Он остановился.

Покрывшись мурашками, мужчина с закрытыми глазами сидел на ледяной постели, его длинные ресницы слегка изгибались. Вокруг него поднималась холодная аура, размывая его черты, уменьшая гнетущую ауру, которая была у него с открытыми глазами, и тем самым подчеркивая его первоначальный вид.

Линь Суци зачарованно на него смотрел.

Жить с кем-то таким прекрасным и лицезреть такую прекрасную сцену - настоящее удовольствие.

Он не стал беспокоить Ян Бошена. Собрав часть одежды, которую дал ему парень, он нашел чистое место, сложил себе гнездышко и лег спать.

Линь Суци закрыл глаза и стал слушать, как неподалеку вода капает на каменную стену, наморщив брови, он заворочался в своем гнезде.

В его теле словно горел огонь, его кровь кипела, его тело устало, а мозг был гиперактивен, он никак не мог удобно устроиться.

Линь Суци снова перевернулся.

Нет, он никак не может уснуть.

Он сел, потер лицо и посмотрел на ледяную постель.

В пещере было сумрачно и тихо. Со своего места он не мог ничего разглядеть. По размытому силуэту он догадался, что Ян Бошен лежал на спине.

Не мешкая, Линь Суци взял халат, который можно было использовать в качестве одеяла и двинулся вперед.

Ян Бошен лежал на ледяной постели с плотно закрытыми глазами, голова его лежала на нефритовой подушке. Он не снял ни нефритовую заколку, ни серые одежды, его тело лежало прямо, руки были сложены на нижней части живота.

Линь Суци так устал, что не мог открыть глаза, но не мог и заснуть. В этот момент он увидел, что Ян Бошен не занят культивацией. Не извинившись, он бросил свое маленькое одеяло на

ледяную постель, встал на колени на край кровати и взобрался наверх, опираясь на талию Ян Бошена.

Забравшись, он встретился с темными глазами Ян Бошена.

Настороженность, никаких признаков сонливости, в этих глазах читалось неожиданное спокойствие.

Когда их глаза встретились, губы Линь Суци изогнулись, хвост закачался, он смущенно сказал с улыбкой:

- Ночь такая длинная, сложно уснуть одному. Я буду спать с тобой, не благодари.

Затем Линь Суци перебрался через талию Ян Бошена и нашел за ним небольшое место, где смог улечься. Он лег и натянул на себя одеяло, свернулся в калачик, закрыл глаза и уснул.

Ян Бошен следил за его действиями:

- ...

Он наблюдал, как рядом крепко заснул котомальчик, и медленно протянул руку.

В следующее мгновение мальчик-кот, укрытый светло-серой мантией, мгновенно сжался, а под одеждой появился котенок размером с ладонь.

Котенок крепко спал, его ушки и усики подрагивали, а дыхание сопровождалось тихим мурчанием.

Протянутая рука Ян Бошена замерла.

Серьезно говоря, перед ним теперь лежал новорожденный котенок, чье тело размером можно было едва сравнить с его ладонью.

Послушный спящий котенок не чувствовал опасности и продолжал валяться на кровати.

Ян Бошен долго колебался, но в итоге одернул руку.

Он снова лег, закрыл глаза и погрузился в тишину.

Пока он уступит этой мелюзге. Но когда тот вырастет, рано или поздно, он преподаст ему урок.

У них есть время, не нужно спешить.

<http://bllate.org/book/14237/1256999>